

Приюты: временное пристанище или адаптация к нормальной жизни?

Елена УСАЧЁВА

До революции приюты были временными прибежищами для бездомных. Сохранили они это значение и сейчас. В восьмидесятые в начале перестройки, когда родители со своими-то проблемами разобраться не могли, всё больше и больше стало появляться бездомных детей. Тогда энтузиасты начали создавать приюты, принимающие детей от четырёх лет и имеющие право их держать не более 6 месяцев (в отличие от приёмника-распределителя, где срок содержания — 1 месяц). Одним из первых приютов в Союзе была «Синяя ворона», образованная Андреем Дмитриевичем Артемчуком в Питере. Правда, в 1994 году его закрыли. К приюту «Дорога к дому», что на улице Профсоюзная, судьба оказалась более благосклонной. Образованный в 1992 году фондом НАН (Нет Алкоголизму и Наркомании), он был одним из первых крупных приютов в Москве. Тогда он назывался не так красиво, был простым приютом и не выглядел, как сейчас: добротнo отремонтированный бывший детский сад, с веселенькими люстрами под потолком, скатертями на столах, видеоманитофоном и компьютерной приставкой. Десять лет назад это был обыкновенный детский сад, с тёмными коридорами, с резко бьющим в нос кислым запахом и невзрачно покрашенными стенами. Но уже в то время он возрождал старинное значение приютов — временного прибежища для бездомных. Здесь ребята от четырёх до двенадцати лет находили кровать, еду, крышу над головой. Кульянов Сапар Муллаевич, один из директоров приюта, с коллегами всё переделал по-другому. Для него приют не только временное местожительство, здесь должна пройти адаптация ребят к нормальной жизни.

Губит ребят не только неприспособленность детских домов. При выходе оттуда лишь десятый получает комнату, у него ютятся все остальные, воруют, не работают, рожают и тут же бросают детей — получается замкнутый круг. 16-летние детдомовцы, получив какую-нибудь слесарную профессию, на «свободе» часто не могут сами вскипятить чайник или сделать яичницу. В приютах многое по-другому. Сапар Муллаевич со своим коллективом пытался перестроить ребёнка и вернуть в семью, а если нет никакой близости с родными, находить приёмные семьи или отправлять в подмосковную деревню SOS, что рядом с Томилино в Люберецком районе. Создаётся также банк данных о неблагополучных семьях Юго-Западного округа, чтобы в случае чего можно было бы вовремя предупредить беду, не довести ситуацию до кризиса, когда ребёнок получает моральную и физическую травму. Самые опасные места — пятиэтажки, именно здесь появляются притоны, живут неблагополучные семьи, которые не смогли накопить деньги и переехать в более комфортные квартиры.

Из приюта Сапара Муллаевича дети убегают очень редко, а если и убегают, то только в первые дни — на окнах первого этажа стоят фигурные решётки, через которые может пролезть любой ребёнок.

Пропуск

Вначале отец выгнал из дома жену, потом сына Андрея. Милиция привела мальчика, когда ему было уже одиннадцать лет, с улицы, где он мыл машины, ночевал в канализационном люке. Если денег было достаточно, он покупал бутылку и шел к отцу, который пускал ночевать только за такую плату. Удалось разыскать мать Андрея — она жила в чужой семье и забрала сына к себе.

Слава попал в приют после Морозовской больницы, где лежал с осколочным ранением в спину, долго выздоравливал. Его четыре с половиной года никак не могли никуда устроить — много проблем со здоровьем, а таких обычно не берут. Но повезло, усыновила Славу очень хорошая семья, мальчик доволен, до сих пор звонит, рассказывает «приёмному папе», Сапару Муллаевичу, где был, что видел.

Пятилетнюю Аню украли из Омской области, везли через Москву. Притон, где остановились похитители, «накрыла» милиция. Девочку привезли в приют, долго не могли выяснить, откуда она — девочка называла посёлок, но области не знали, а поселков с таким названием очень много. Но, наконец, нашли, примчалась мама — всё закончилось хорошо, как и должно быть в жизни.

Если вы заметили, я не указала фамилии детей, да и имена изменила. Но согласитесь, пережив не самые весёлые моменты своей жизни, ребятам не захочется вспоминать об этом вновь, к тому же, когда появилась новая семья, всё хочется забыть, как страшный сон.

Сейчас в Москве около 7 приютов. Два года назад московский приёмник-распределитель перестал принимать детей, не совершивших правонарушение. По принятому тогда же федеральному закону о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних оставшиеся приюты не справляются с резко увеличившимся потоком ребят. Обещали в поддержку закона создать ещё десять приютов, но пока с этим никто не торопится. Поэтому с беспризорными не хочет связываться даже милиция — ребёнка, взятого с улицы, некуда будет пристроить: в приёмник не возьмут, а приюты переполнены.

Пока же приюты не только не открываются, но закрываются или превращаются в детские дома. А ведь надо не так уж и много: твёрдо знать, что окружающий нас жизненный бред не должен стать нормой для начинающих жить малышей, и очень хотеть исправить кем-то уже сделанные ошибки, а может, и предупредить их.